

В. И. Пефтиев

Аграрная реформа Столыпина: с чего она начиналась и как воспринималась?

В статье проанализированы отдельные сюжеты и персоналии аграрной реформы П. А. Столыпина и его команды на архивных материалах Ярославской губернии и трех ее уездов в контексте исходного пункта реформирования крестьянских обществ (землеустройство, хутора и отруба) и с учетом новейших документов, жизнеописаний реформатора и публикаций профессиональных историков и ученых смежных специальностей. Аграрная реформа в провинции продолжалась и после убийства П. А. Столыпина и приостановлена лишь с началом Первой мировой войны. К аграрной истории дореволюционной России применимы инструменты институционального анализа (установления, учреждения, кадры). Показано тесное взаимодействие землеустройства с мелиоративными работами (в широком определении), ссудами и пособиями. Выявлены существенные различия в процессе выхода крестьян из общины по уездам. К аграрной реформе и сопряженным с нею преобразованиям в целом позитивно относилась и оппозиционная газета «Голос». Выход из общины по своим социально-психологическим потрясениям сравним с массовой миграцией из бедных регионов Азии, Африки и Латинской Америки. Любая аграрная реформа представляет познавательный и экзистенциальный опыт для систематизации и обобщения некоторых общих тенденций и противоречий в процессе реформирования в прошлом и настоящем в развитых и развивающихся странах.

Ключевые слова: аграрная реформа 1906–1913 гг., П. А. Столыпин, землеустройство и землеустроительные комиссии, общества крестьян, хутора и отруба, ссуды и пособия, Крестьянский банк, газета «Голос», Ярославская губерния и ее уезды (Ярославский, Мологский, Даниловский, Любимский).

V. I. Peftiev

Stolypin's Agrarian Reform: What Did It Start from and How Was It Perceived?

In the article are analysed separate subjects and persons of the agrarian reform of P. A. Stolypin and his team based on archival materials of the Yaroslavl province and three of its districts in the context of the starting point of reformation of country societies (a land management, a farm and a piece of land) and taking into consideration the latest documents, biographies of the reformer and publications of professional historians and scientists of adjacent specialities are analysed. The agrarian reform in the province proceeded after P. A. Stolypin's murder and was suspended because of the beginning of the World War I. Tools of the institutional analysis are applicable to agrarian history of pre-revolutionary Russia (establishments, institutions, staff). Close interaction of land management with meliorative works (in broad definition), loans and grants is shown. Essential distinctions in the process of peasants' expulsion from the community in districts are revealed. The oppositional newspaper "Golos" treated in general positively to the agrarian reform and transformations interfaced to it. The expulsion from the community in social and psychological shocks is comparable with mass migration from poor regions of Asia, Africa and Latin America. Any agrarian reform represents informative and existential experience to systematize and generalize some general tendencies and contradictions in the course of reforming in the past and present in developed and developing countries.

Keywords: the agrarian reform in 1906–1913, P. A. Stolypin, land management and land management commissions, peasants societies, a farm and a piece of land, loan and grant, Peasant Bank, the newspaper "Golos", the Yaroslavl province and its districts (Yaroslavl, Mologa, Danilov, Lyubim).

Только то правительство имеет право на существование, которое обладает зрелой государственной **мыслью** и твердой государственной **волей**.

П. А. Столыпин

Аграрная реформа П. А. Столыпина и его команды не обделена вниманием в исторической науке, российской и зарубежной. За столетие, что отделяет нас от крутых поворотов в ее жизненной биографии (убийство реформатора в 1911 г. и начало Первой мировой войны), накоплен богатейший массив книг, брошюр, статей, откликов по сюжетам и персоналиям той судьбоносной эпохи. Много сделано и в постсоветской Рос-

сии. Отныне в распоряжении исследователей бесценные и регулярные издания РОССПЭН [9, 11, 12, 13]. В новейших публикациях обстоятельно и взвешенно представлены основные вехи в жизни и деятельности П. А. Столыпина, его речи и переписка [14, 15, 16]. На ключевые моменты в аграрной эволюции дореволюционной России откликаются как профессиональные историки [4, 7], так и ученые смежных специальностей [2]. Познавательные сведения, детали и подробности всплывают, когда перечитываешь архивные дела [20, 21, 22]. Полезно и обращение к столичной и

провинциальной прессе [3, 8]. Незаменимы и изыскания краеведов [6].

Аграрная реформа Столыпина как тема и предмет историко-экономической науки неисчерпаема. Автор надеется на снисходительность к своему материалу со стороны потенциальных критиков, знающих лабиринты историографии. В аграрной реформе Столыпина нас привлёк исходный пункт: с чего она начиналась? И здесь полезен опыт институционального анализа (установления, учреждения, кадры). Далее следует второй вопрос: как повседневно она осуществлялась в Ярославской губернии и в трех ее уездах (Ярославском, Угличском и Мологском)? Мы отчетливо осознаем пределы и возражения против концепции повседневности (от Ф. Броделя до современных энтузиастов этой манеры исторического повествования). И в завершение краткого обзора вопрос о том, как она (аграрная реформа) воспринималась в оппозиционной газете? Данная статья продолжает ранее начатые поиски собственной тропинки в раскрытии загадок и зигзагов отечественной истории [10].

Аграрная реформа П. А. Столыпина и его сподвижников может быть оценена как классический пример зрелой государственной идеи и твердой государственной воли. Сердцевина любых аграрных преобразований, если отвлечься от риторики, заключается в наделении крестьян тем или иным способом земель – главным ресурсом и фактором производства в сельском хозяйстве. После отмены крепостного права земельный вопрос не единожды вызывал острые дискуссии как в правительственных кругах и среди губернаторов, так и в общественном мнении. Спорящие стороны, в конце концов, склонились к выводу: наделение крестьян землей невозможно без покупки на устои традиционного института – общины (крестьянских обществ). Важные шаги в этом направлении предпринял и С. Ю. Витте, предшественник П. А. Столыпина в руководстве исполнительной властью. И лишь реформатор из Саратова отошел от половинчатых мер (паллиативов) и решился на радикальные меры.

Если суммировать концептуальные идеи аграрной реформы Столыпина, то они сводятся к трем четким тезисам:

– Во-первых, ставка не на пьяных и слабых, а на разумных и сильных, инициативных крестьян.

– Во-вторых, в сельском хозяйстве России сложилась тревожная и взрывоопасная ситуация, которая для нормализации требует чрезвычайных

мер в виде Указов и Ведомственных постановлений («выше права»).

– В третьих, реализация целей экономического возрождения России нуждается в привлечении к «черновой» работе «сведущих лиц» из академических и общественных кругов.

И эти установки Столыпину приходилось осуществлять в условиях недопонимания, а то и враждебности, преодоления внутренних конфликтов. Отметим самые драматические моменты в жизненном цикле (увы, предельно сжатом) аграрной реформы. I и II Государственные Думы демонстративно отказывались от сотрудничества с Правительством. Только III Дума, после изменения в одностороннем порядке избирательного закона и новой редакции «Основных законов», приступила к рассмотрению законодательных инициатив премьера. На Столыпина оказывали сильное и негативное давление царское окружение, оппозиция в Думе, съезды уполномоченных дворянских обществ. Принятие важных законопроектов и нормативных актов затягивалось из-за разногласий в самом правительстве¹. К числу заслуг реформатора следует отнести и успешную деятельность привлеченных специалистов самого высокого класса, таких как А. А. Кофод [12], В. Н. Коковцов, А. В. Кривошеин, Н. Н. Кутлер, А. И. Лыкошин и др.

Выход из общины – это физическое перемещение хозяйства в пространстве и обустройство на новых землях. После выполнения обязательных процедур (сельский сход) и их утверждения возникает радикальная рекомбинация земельных участков внутри общины, между селами (деревнями) и дворянскими имениями. Фиксация границ, наделов в документах и на картах и установка межевых знаков необходимы и при покупке крестьянами земли или приобретении ее в аренду. Землеустроительные работы являются началом всех начал при любой аграрной реформе. Не случайно в программе реформ Столыпина (обязательно во множественном числе. – В. П.) приоритетное внимание уделялось землеустроительным комиссиям в губерниях и уездах. Состав и полномочия этих новых учреждений вызывали ожесточенные споры и требовали незамедлительных компромиссов. Землеустроительные комиссии работали в 47 губерниях. Армия землемеров насчитывала в 1912 г. свыше 6000 чел. [11, с. 157–159]. Обустройство хутора сопровождалось немалыми вложениями крестьян, часть которых покрывалась за счет мелиорационного кредита контор Государственного банка, ссуд и

пособий губернского масштаба. Земельный вопрос решался и путем переселения крестьян на незанятые территории Сибири и Дальнего Востока (20 документов в Программе реформ). Аграрные преобразования сочетались с поддержкой промышленности и транспорта. П. А. Столыпину принадлежат образные и емкие слова: «Никакие крепости, господа, вам не заменят этой сообщения» [Цит. по: 13, с. 153]

В программе реформ Столыпина фигурировал и проект введения подоходного налога [13. Т. 1, с. 589].

В историографии аграрной реформы Столыпина зафиксирована неравномерность процесса выхода крестьян из общины. В лидерах отмечено 5 губерний (Воронеж, Харьков, Саратов, Казань, Пермь). Имеющаяся статистика показывает также несовпадение числа поданных прошений о выделении наделов с утвержденными. Многие зависело от поддержки (или, напротив, воспрепятствования) со стороны губернаторов. Судьба аграрной реформы решалась в основном в уездах. Вяло проходила аграрная реформа, например, в Курской губернии. В Московской губернии становление хуторского хозяйства поддерживал генерал-губернатор В. Ф. Джунковский. Ему содействовали техники и агрономы с высшим образованием. Зачастую землемеры активно сотрудничали с сельским сходом, посещали районы хуторского расселения и разъясняли крестьянам мужского пола существующее законодательство, положенные льготы, ссуды и пособия. Во многих уездах по России проявили себя должным образом и уполномоченные от крестьян в землеустроительных комиссиях [4].

Своеобразно протекала аграрная реформа и в Ярославской губернии. Воспользуемся документами и материалами фондов 476, 477 и 481 Государственного архива Ярославской области (ГА-ЯО). Архивные дела, к сожалению, неполные и разрозненные по годам, уездам, аспектам землеустройства.

В кратком отчете Ярославской губернской землеустроительной комиссии за 1911 и 1912 гг. обнаруживаем за подписью неперменного члена М. В. Ловырева нижеследующую информацию. Крестьяне сознательно относятся к новому закону о землеустройстве. Количество заявок на отвод земли увеличивается. Агрономическую помощь крестьянам оказывают земства. За 2 года площадь культивируемых земель (осушение и раскорчевка от леса и кустарников) для единоличных собственников возросла на 1363 десяти-

ны. Предоставлялись ссуды и пособия на перенос построек, обзаведение сельскохозяйственным инвентарем, отпускались кирпичи и цементная черепица для кровли, материалы для глиносоломенных крыш и штукатурки деревянных домов [Ф. 476. Описание 1. Д. 3.].

Во втором документе «О ходе землеустроительных работ в Ярославской губернии на 1 января 1913 г.» общие выводы подтверждены цифрами и делами. Документ начинается с констатации ситуации до начала аграрной реформы: общинное или подворное землевладение; чересполосица наделов (до 50 полос); трехполье (рожь, овес, лен, картофель, клевер); бессистемная вырубка леса; нежелание выполнять солидарные работы; ежегодные переделы покосных угодий, из-за чего луга изрыты кротами, повсюду кочки и мох (С. 2–3).

После обзора действующего законодательства (Временные правила от 19 марта 1909 г.) представлена статистика ходатайств о выделении земли отдельным домохозяйствам и о землеустройстве. Землеустроительная комиссия оказалась не в состоянии удовлетворить все поступавшие заявки: удовлетворены всего 455 ходатайств о выделении земли из 2313; по землеустройству – всего 18 % (С. 4). Низкие темпы землеустройства объясняются низким плодородием почв (повышенная влажность, мелкие заросли); слабым парком корчевальных машин; под хутора выделяются подлесные площади. Под эти трудоемкие работы выделяются ссуды и пособия в дополнение к финансовой помощи на перенос строений и на другие надобности (С. 5–6).

В третьем документе об агрономической и мелиорационной помощи хозяйствам единичного владения за 1911 г. – общие ассигнования по департаменту землевладения и земствами на общую сумму в 8323 руб. (С. 8).

В фонде 476. Описание 1. Дело 51 содержатся циркуляры и распоряжения Ярославской губернской землеустроительной комиссии для руководства от 22 октября 1914 г. и 1 декабря 1915 г. (С. 1–24, типографский текст на С. 11–17).

В губернский фонд попало дело о разверстке наделной земли крестьян д. Плотин и князя Н. Н. Гагарина на отруб крестьян из разных деревень (27 домохозяйств из 51). Приговор состоялся 9 декабря 1911 г. и был приведен в исполнение летом 1912 г.

Фонд Ярославской уездной землеустроительной комиссии за 1911–1916 гг. (Ф. 477. Описание 1) невелик по количеству дел – 5: два дела по

льготному отпуску леса хуторянам; одно дело – список кредиторов казны; дела 1 и 5 относились к разделу надельной земли. В журнале заседаний от 19 ноября 1912 г. сложность межевания объяснялась соседством дач дворян, пустошей и ходатайством 5 домохозяйств из 18 крестьянских дворов. В разделе земли участвовали главы семей с сестрами и дочерьми. В деле 5 землеустройство касалось земельных участков д. Пластуново (общинные крестьяне и дворяне-соседи) и д. Корниловская (крестьяне отрубные). Дело возбуждено 12 августа 1912 г. и завершено 22 января 1913 г. (на 5 лет).

Документы и материалы уездных землеустроительных комиссий (вплоть до 1917 г.) свидетельствуют о развороте аграрной реформы вширь и вглубь. Чаще всего поступали ходатайства об осушке земли из Мологского, Пошехонского, Любимского, Даниловского уездов, то есть из Северного Нечерноземья. В архивах ГАЯО имеется список хуторских владений по Любимскому уезду, образованных в 1913–1914 гг. (Ф. 477. Оп. 1. Д. 2). Обнаружены два ходатайства о выдаче ссуды на 500 и 200 руб. на устройство кирпичных заводов: хуторянину из Мологского уезда (1914 г.) и Анне Степановне Модиной (Любимский уезд). Фонд 476. Оп. 1. Д. 49 и Д. 57. Продолжались ходатайства о разверстании надельной земли на участки. Поступали заявки на покупку казенных дач и пустошей (Ф. 476. Оп. 1. Д. 4).

Как воспринималась аграрная реформа в провинции? Для ответа на этот вопрос обратимся к ярославской газете «Голос» (с 19 февраля 1909 г. и до ноября 1917 г.). Ее издателями (до 1912 г.) были видные деятели края, члены конституционно-демократической партии К. Ф. Некрасов и Н. П. Дружинин. Редакция газеты позиционировала себя как один из центров либеральной оппозиции Ярославля. Сотрудником газеты был и князь Д. И. Шаховской, стоявший у истоков партии кадетов и бывший одним из организаторов оппозиционной политической организации «Союз освобождения» (1904 г.). В газете «Голос» помещал свои статьи А. С. Ланде, сотрудник официального партийного органа кадетов газеты «Речь» [3].

Аграрная хроника размещалась в разных рубриках газеты. Нами для иллюстрации общественного мнения отобран 1910 г., с дистанцией и к началу преобразований, и к форс-мажорным событиям последующих лет (убийство П. А. Столыпина, Первая мировая война). В фундаментальной библиотеке ЯГПУ им.

К. Д. Ушинского имеются не все номера газеты и к тому же в ветхом состоянии. И тем не менее, некоторые важные акты и новости позволяли судить о продвижении аграрной реформы.

В № 54 от 10(23) марта 1910 г. опубликована анкета Вольного экономического общества (ВЭО) об условиях выхода из общины в соответствии с законом от 9 ноября 1906 г. Отмечается, что число покидающих крестьянские общества приближается к 1 млн чел.

Специальный номер газеты (от 14/27 июля 1910 г.) посвящен Указу о переходе целых обществ к отрубному владению. Приведены результаты голосования большинством домохозяйств крестьян, имеющих право на сход. В соответствии с законом от 14 июня 1910 г. обнародованы правила функционирования землеустройства и крестьянских обществ (взамен временных правил от 15 октября 1908 г.).

22 июля (4 августа) 1910 г. газета «Голос» информировала своих читателей об агрономической помощи хуторянам в Тамбовской и Полтавской губерниях (соответственно 61650 руб. и 95000 руб.) (Информация от корреспондента «Голоса»).

В письме из с. Вятское сообщается о регистрации племенного скота и ежемесячной проверке качества молока. Агрономические улучшения отмечены в с. Давыдково и с. Серета («Голос» от 24 августа (6 сентября) 1910 г.).

В № 203 от 11(24) сентября 1910 г. дается информация об открытии Первой всероссийской выставки молочного скота; среди участников выставки хозяйства Ярославской и Вологодской губерний.

В одном из декабрьских номеров газета с удовлетворением отмечает, что все желавшие выделиться из общины свои наделы получили. Вместе с тем фиксируются факты продажи надельной земли (до 10–25 % земельного фонда). В связи с этим высказывается прогноз о снижении заявок на выход из крестьянских обществ («Голос» от 8/20 декабря 1910 г., № 274).

Из номера в номер газета сообщала обо всех значимых улучшениях в сельском хозяйстве по России и отдельным губерниям.

Обзор газеты «Голос» за 1910 г. свидетельствует об общем позитивном отношении либеральной интеллигенции Ярославля и губернии к аграрной реформе Столыпина. Один из материалов так и называется – «Путь Столыпина» (№ 190, 26 августа (8 сентября) 1910 г.).

Анализ аграрной реформы по губерниям не является самоцелью. Имеющиеся цифры, факты, события подталкивают исследователя к взвешенным оценкам без и хулы и хвалы. Очевидно, что программа реформ П. А. Столыпина не была завершена, но ее незавершенность некорректно трактовать как «провал», чем грешат отдельные авторы с грузом предубеждений от марксизма-ленинизма [1, с. 388–390, 393–394]. Аграрная реформа в России начала XX в. оставалась бы незавершенной и без чрезвычайных факторов торможения, выпавших на ее долю. Аграрные преобразования и в стабильных странах (например, в Дании, родине А. А. Кофода) растягиваются на десятилетия и чем-то сродни бегу с препятствиями на длинные дистанции. Не забудем и то, что выход из общины (при всей ее ретроградности) – это социально-психологическая травма, сопряженная с потерей былых связей (коммуникаций в современной терминологии), неопределенностью и рисками ведения сельского хозяйства в одиночку или малыми группами.

Накопленная база данных (статистических, полевых, мемуарных, институциональных) облегчает решение назревшей задачи по составлению государственного атласа по губерниям с учетом «корзины» индикаторов (плодородие почв, обеспеченность земель, инвентарем, агротехника, специализация, доходность и др.). Не изучены должным образом, на наш взгляд, варианты выхода общинного крестьянина в пространство рыночных отношений по отраслям и видам хозяйственной деятельности, включая и аграрную инфраструктуру (дороги, мосты, водоемы, мельницы, кузницы и др. объекты) [5, с. 452].

Аграрная реформа Столыпина выводит исследователей и политиков (последних напрямую. – В. П.) на головоломки реформирования. Исходный пункт этого процесса везде и всегда уникален: для России начала XX в. – землеустройство; для НЭПа – введение продналога; список реформ можно продолжать по выбору. И что делать дальше? Ведь по завершению землеустроительных работ надвигаются не менее трудоемкие заботы (ссуды, пособия, ассигнования, агротехника, подготовка кадров, распространение передового опыта в России и за рубежом, хранение и переработка сельскохозяйственного сырья и продовольствия). Полагаем, что изучение аграрной реформы Столыпина по альтернативным концептуальным маршрутам внесет весомый позитивный вклад в теорию реформ вообще.

Библиографический список

1. Богомазов, Г. Г., Благих, Т. А. История экономики и экономической мысли России [Текст] / Г. Г. Богомазов, И. А. Благих // Экономика. – 2010. – 671 с.
2. Бугров, А. В. Государственный банк Российской империи: из истории мелиорационного кредита [Текст] / А. В. Бугров // Деньги и кредит. – 2014. – № 1. – С. 63–68.
3. Волкова, Т. И. Ярославская газета «Голос» (1909–1917). К 90-летию со дня выхода [Текст] / Т. И. Волкова // Ярославский календарь на 1999 год. – Ярославль. – С. 16–18.
4. Давыдов, М. А. Аграрная реформа П. А. Столыпина: цифры и люди [Текст] / М. А. Давыдов // Исторический журнал. – 2013. – № 5(17). – С. 541–560.
5. Данилов, В. П. История крестьянства России в XX веке. Часть 1 [Текст] / В. П. Данилов. – М.: РОССПЭН, 2011. – 863 с.
6. Дутов, Н. В. Особенности менталитета ярославцев. Ярославец как культурно-исторический тип (автор-составитель) [Текст] / Н. В. Дутов. – Ярославль: Ремдер, 2006. – 144 с.
7. Казанина, Л. Ю. Столыпинская реформа в оценке общественного мнения (1906–1911) [Текст] / Л. Ю. Казанина. – М., 2012. – 379 с.
8. Кузнецов, И. А. Русская урожайная статистика 1883–1915 гг.: источник в контексте исторической традиции [Текст] / И. А. Кузнецов // Экономическая история: ежегодник 2011/2012. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 190–228/726.
9. Особые журналы Совета Министров Российской империи 1906–1917 [Текст] / под общ. ред. Б. Д. Гальперина и др.: в 12 т. – М.: РОССПЭН, 2001–2011.
10. Певтиев, В. И. Общественно-политические дискуссии вокруг денежной реформы 1895–1897 гг. [Текст] / В. И. Певтиев // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 40–46.
11. Столыпин, П. А. Энциклопедия [Текст] / П. А. Столыпин; отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2011. – 735 с.
12. Столыпинская реформа и землеустроитель А. А. Кофод. Документы. Переписка. Мемуары [Текст] / состав., пред., коммент. А. В. Гутерца. – М.: Рус. путь, 2003. – 704 с.
13. Столыпин, П. А. Программа реформ. Документы и материалы: в 2 томах [Текст]. – Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2003. – 764 с.
14. Столыпин, П. А. Избранное. Речи. Записки. Письма [Текст] / вст. статья В. В. Шелохаева; П. А. Столыпин. – М.: РОССПЭН, 2010. – 528 с.
15. Сидоровнин, Геннадий. П. А. Столыпин. Жизнь за отечество. Жизнеописание (1862–1911) [Текст] / Г. Сидоровнин. – Саратов: Культ. центр им. П. А. Столыпина, 2002. – 600 с.

16. Табачник, Дмитрий, Воронин, Виктор. Петр Столыпин: крестный путь реформатора. ЖЗЛ [Текст] / Дм.Табачник, В. Воронин. – М.: Мол. гв., 2012. – 406 с.

17. Теляк, Л. В. Столыпин и аграрная реформа. Историография (1906–1917) [Текст]: учебное пособие по спецкурсу / Л. В. Теляк // Самара: СПГУ, 1995. – 81 с.

18. Туманова, А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX в [Текст] / А. С. Туманова. – М.: Изд. программ Прав. Москвы, 2008. – 320 с.

19. Шварц, А. Н. Моя переписка со Столыпиным. Мои воспоминания о Государе [Текст] / А. Н. Шварц. – М.: Греко-латинский кабинет, 1994. – С. 5–57/262 с.

20. ГАЯО. Ф. 476. Опись 1 (1911–1917).

21. ГАЯО. Ф. 477. Опись 1 (1911–1916).

22. ГАЯО. Ф. 481. Опись 1.

Bibliograficheskii spisok

1. Bogomazov, G. G., Blagikh, T. A. Istoriiia ekonomiki i ekonomicheskoi mysli Rossii [Текст] / G. G. Bogomazov, I. A. Blagikh // *Ekonomika*. – 2010. – 671 с.

2. Bugrov, A. V. Gosudarstvennyi bank Rossiiskoi imperii: iz istorii melioratsionnogo kredita [Текст] / A. V. Bugrov // *Den'gi i kredit*. – 2014. – № 1. – С. 63–68.

3. Volkova, T. I. Iaroslavskaiia gazeta «Golos» (1909–1917). K 90-letiiu so dnia vykhoda [Текст] / T. I. Volkova // *Iaroslavskii kalendar' na 1999 god*. – Iaroslavl'. – С. 16–18.

4. Davydov, M. A. Agrarnaia reforma P. A. Stolypina: tsifry i liudi [Текст] / M. A. Davydov // *Istoricheskii zhurnal*. – 2013. – № 5(17). – С. 541–560.

5. Danilov, V. P. Istoriiia krest'ianstva Rossii v KhKh veke. Chast' 1 [Текст] / V. P. Danilov. – М.: ROSSPEN, 2011. – 863 с.

6. Dutov, N. V. Osobennosti mentaliteta iaroslavtsev. Iaroslavets kak kul'turno-istoricheskii tip (avtor-sostavitel') [Текст] / N. V. Dutov. – Iaroslavl': Remder, 2006. – 144 с.

7. Kazanina, L. Iu. Stolypinskaia reforma v otsenke obshchestvennogo ineniia (1906–1911) [Текст] / L. Iu. Kazanina // – М., 2012. – 379 с.

8. Kuznetsov, I. A. Russkaia urozhainaia statistika 1883–1915 gg.: istochnik v kontekste istoricheskoi traditsii [Текст] / I. A. Kuznetsov // *Ekonomicheskaiia istoriiia: ezhegodnik 2011/2012*. – М.: ROSSPEN, 2012. – С. 190–228/726.

9. Osobyie zhurnaly Soveta Ministrov Rossiiskoi imperii 1906–1917 [Текст] / pod obshch. red. B. D. Gal'perina i dr.: v 12 t. – М.: ROSSPEN, 2001–2011.

10. Peftiev, V. I. Obshchestvenno-politicheskie diskussii vokrug denezhnoi reformy 1895–1897 gg. [Текст] / V. I. Peftiev // *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. – 2014. – № 1. – Том I (Gumanitarnye nauki). – С. 40–46.

11. Stolypin, P. A. Entsiklopediia [Текст] / P. A. Stolypin ; otv. red. V. V. Shelokhaev. – М.: ROSSPEN, 2011. – 735 с.

12. Stolypinskaia reforma i zemleustroitel' A. A. Kofod. Dokumenty. Perepiska. Memuary [Текст] / sostav., pred., komment. A. V. Gutertsya. – М.: Rus. put', 2003. – 704 с.

13. Stolypin, P. A. Programma reform. Dokumenty i materialy: v 2 tomakh [Текст]. – Т. 1. – М.: ROSSPEN, 2003. – 764 с.

14. Stolypin, P. A. Izbrannoe. Rechi. Zapiski. Pis'ma [Текст] / vst. stat'ia V. V. Shelokhaeva ; P. A. Stolypin. – М.: ROSSPEN, 2010. – 528 с.

15. Sidorovnin, Gennadii. P. A. Stolypin. Zhizn' za otechestvo. Zhizneopisanie (1862–1911) [Текст] / G. Sidorovnin. – Saratov: Kul't. tsentr im. P. A. Stolypina, 2002. – 600 с.

16. Tabachnik, Dmitrii, Voronin, Viktor. Petr Stolypin: krestnyi put' reformatora. ZhZL [Текст] / Дм.Табачник, В. Воронин. – М.: Мол. гв., 2012. – 406 с.

17. Teliak, L. V. Stolypin i agrarnaia reforma. Istoriografiia (1906–1917) [Текст]: uchebnoe posobie po spetskursu / L. V. Teliak // Samara: SPGU, 1995. – 81 с.

18. Tumanova, A. S. Obshchestvennye organizatsii i russkaia publika v nachale KhKh v [Текст] / A. S. Tumanova. – М.: Изд. программ Прав. Москвы, 2008. – 320 с.

19. Shvarts, A. N. Moia perepiska so Stolypinym. Moi vospominaniia o Gosudare [Текст] / A. N. Shvarts. – М.: Греко-латинский кабинет, 1994. – С. 5–57/262 с.

20. ГАЯО. Ф. 476. Опись 1 (1911–1917).

21. ГАЯО. Ф. 477. Опись 1 (1911–1916).

22. ГАЯО. Ф. 481. Опись 1.

¹ Скепсис к П. А. Столыпину проявляли и отдельные министры. Так, А. Н. Шварц (министр образования) не жаловал в частной переписке премьера: «Я очень подозрительно относился ко всему кабинету Столыпина, очень неясный для меня облик самого премьера, в речах которого обращают на себя мое внимание крайняя бедность мысли, слабо прикрытая довольно трескучими фразами, наконец, полная неопределенность его курса и слуха и его связи с Гучковым, все это не располагало меня в его пользу» [19, с. 8]. В письме дочери от 15 июня 1906 г. (до знакомства с П. А. Столыпиным, декабрь 1907 г.) А. Н. Шварц не скрывал своего недоверия: «Многие его хвалят, бранят мало, но он так неожиданно выскочил и так неожиданно пожалован в великие администраторы, что я не решусь ничего сказать ... Большого добра во всяком случае не жду: уж очень взбаламучена вся Россия» [19, с. 108].